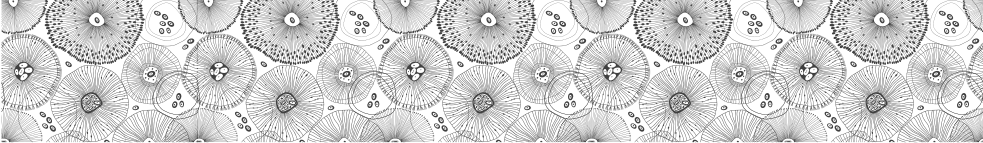

*Когда-то давно наш мир был скован
вечными льдами. Холодные ветры скитались
по морозным пустошам, а мятежные духи бесцельно
кружили над Бездной. Но у всего есть начало
и у всего есть конец. Так в один из дней на заре
времён пробудились вулканы, растопив вечную
мерзлоту и приведя мир в движение. Снежные
тучи рассеялись, а из океана поднялся небольшой,
но гордый остров, и имя ему было Коа'Коа.
Так хаос ушёл из мира и началось
время жизни под солнцем.*

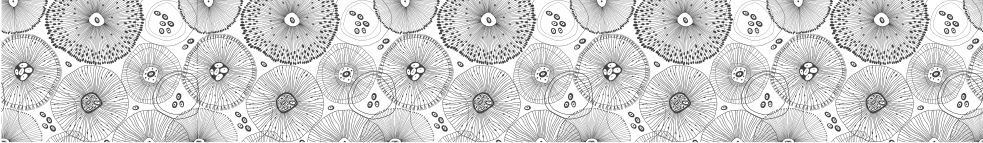

Только взгляни, мой друг, — сегодня центральная площадь выглядит особенно оживлённой! Деревенские жители толпятся, гадая и перебивая друг друга. Они чем-то взволнованы, а некоторые даже напуганы. Со всех сторон слышатся восклицания: «Что ж это такое?», «Не к добру это всё!», «Глупости! Это духи шутят!» Мальчик семи лет, слегка запыхавшись от бега, остановился позади собравшихся и, приподнимаясь на цыпочки, тщетно пытался разглядеть хоть что-то.

— Папа! — наконец выкрикнул он и бросился в толпу, падая и продираясь среди босых ног, травяных юбок и расписных шароваров. Он отчаянно проталкивался вперед, и недовольные люди нехотя расступались, давая ему дорогу. — Папа!

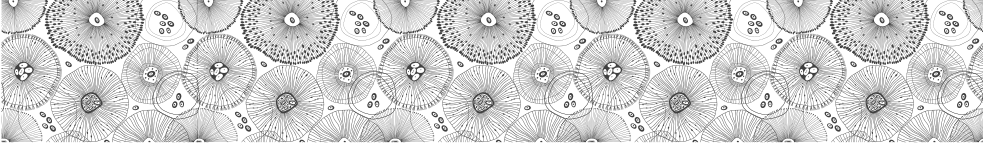
Это мой сын Тама. Он ещё дитя, поэтому не осуждайте его за порывистость. Да и взволнован мальчик не без причины — прошло уже

три дня с тех пор, как я бесследно исчез, прихватив с собой рыбацкий гарпун. Жители деревни уже несколько раз прочесали окрестности, ближайšie леса, гроты и каждое утро исследуют побережье, надеясь обнаружить там хотя бы моё тело. Но я будто провалился сквозь землю.

И вот сегодня что-то произошло. Рыбаки, как всегда, возвращались в деревню на закате, но, судя по толпе, немедленно их окружившей — не с обыкновенной добычей. Услышав шум голосов, мой сын сразу же бросился на площадь узнать, в чём дело. Пробираясь сквозь толпу, он представлял, что через секунду увидит меня живым и невредимым в окружении верных друзей, которым наконец-то после стольких поисков удалось найти меня. Но вместо этого его взгляду предстали обыкновенные рыбацкие сети, разложенные на земле. Мальчик замер и в растерянности уставился на них, пытаясь понять, чем же они так привлекли внимание собравшихся людей. Наконец он заметил что-то и понял, в чём дело. На первый взгляд в этих сетях не было ничего примечательного, но если присмотреться, можно было различить повсюду запутавшиеся в них серебристые кристаллики, в которых отражались лучи закатного солнца.

— Что это? — прошептал Тама, обернувшись к маленькой девочке, которая стояла рядом.

— Не знаю, может, жемчуг?

— Ты что, глупая? Жемчуг не ловят сетями!

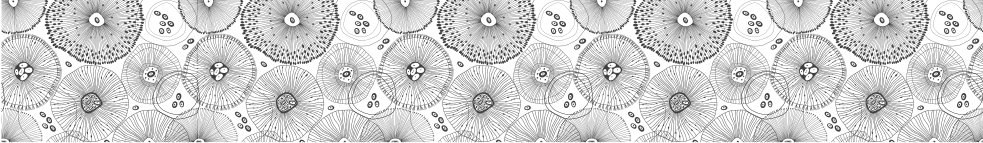
— Расходитесь по домам! — послышался строгий голос старейшины. — Не на что здесь смотреть! Нам нужно отдохнуть, чтобы завтра снова отправиться на поиски Нима.

Вскоре люди стали покидать площадь, вполголоса переговариваясь о чём-то, и лишь самые внимательные заметили, как два шамана аккуратно свернули чудную сеть и в спешке скрылись за дверями Красной Хижины.

Вернувшись домой, маленький Тама отказался от ужина и сразу нырнул в постель, укрывшись с головой. Летняя духота не спадала даже к вечеру, и мальчик немедленно вспотел под одеялом. Он попытался заснуть, но ему никак не удавалось перестать думать о пропавшем отце.

Где он сейчас? Вернётся ли? Защищают ли его духи?

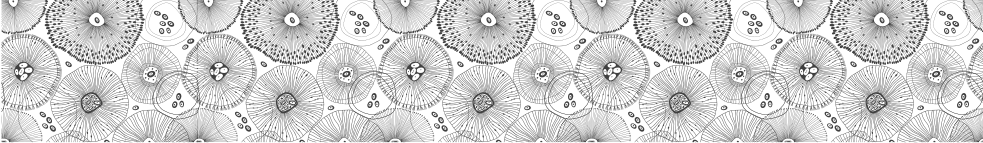
Проворочавшись почти час, Тама отбросил одеяло и сполз с кровати. Осторожно ступая, чтобы не разбудить маму, он выскользнул из дома и направился к Красной Хижине. Это было свя-

щенное место, куда обычные жители могли попасть только во время особых ритуалов, проводимых шаманами. Для шаманов же Красная Хижина была домом: они скрывались там от мира, медитируя, общаясь с духами и раскуривая травы, белый дым которых выходил через отверстие в крыше и поднимался высоко над деревней, собирая отсветы закатных лучей, как сеть с частым плетением ловит самую мелкую рыбку. Несмотря на позднее время, в Красной Хижине горел свет, и в окне, занавешенном тонким льном, можно было различить движущиеся силуэты. Тама подкрался ближе, ступая босыми ногами по остывающей пыльной земле, и, присев на корточки под окном, прислушался.

— ...Айхи, ты скажешь, наконец, что это такое, или и дальше будешь ходить вокруг да около? — слышался взволнованный мужской голос. Мальчик узнал его — он принадлежал одному из старейшин, что сегодня были на площади.

— Хочешь знать, что это? Хорошо, я тебе скажу, — сквозь зубы процедила женщина. Очевидно, это и была Айхи — шаманка из рода Золотого Лиса. Услышав её голос, Тама невольно поёжился: Айхи была строгой женщиной с холодным сердцем, и вдобавок ко всему про-

чему она ужасно не любила нашу семью. Причины этой нелюбви мальчику были неизвестны, да и знать он не особенно хотел. Может, я и поведал бы ему о них, когда он стал чуть-чуть постарше, но моё исчезновение резко всё изменило, и теперь моему сыну придётся самому раскрыть эту загадку или оставить её и жить своей жизнью.

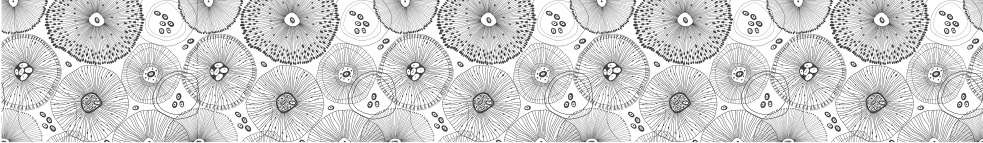
— Это сикху, — продолжила женщина.

— Сикху? — переспросил кто-то. — Что это?

— На заре времён, до зарождения жизни, мир был скован холодом. Природа дремала под двумя безжизненными покровами, рождёнными Бездной. Первый покров, анью, укрывал землю, лежал на ветвях деревьев и кружил в небесах белыми хлопьями. Второй же, сикху, сковал океан, реки и ручьи.

— Но как он мог появиться на Коа'Коа? Это что-то подобное песку и пыли, принесённым бурей? — переспросил её старейшина.

— Нет. Это порождение смертельного холода, который был навеки забыт после того, как вулканы проснулись и наполнили наш мир живительным теплом. И насколько я знаю, — голос шаманки изменился, и в нём появились нотки сомнения, — солнце должно было растопить сикху за считанные секунды.

— Растопить?

— Превратить в капли росы и заставить исчезнуть.

— Но почему он всё ещё здесь? Сколько нужно времени, чтобы он исчез?

— Я не знаю, — сдержанно ответила она, — что-то не так. Думаю, это знамение. Сикху — порождение Бездны. Воплощение первородного хаоса. Если оно вернулось в мир... Мы должны готовиться к худшему.

— Вздор это всё, — послышался другой женский голос, — духи, должно быть, играют с нами! У нас и без того полно проблем. Мы должны готовиться к сбору урожая, да и Нима надо найти. Так что попроси лучше духов помочь нам в этом!

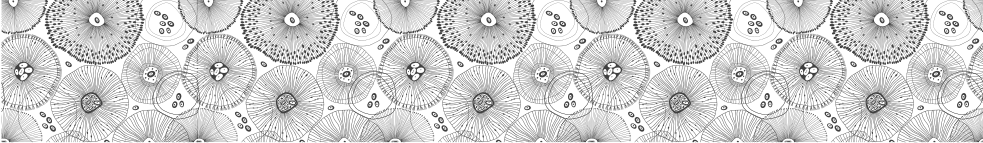
— Я не могу, — ответила Айхи.

— Что значит — не можешь? Ты разве не шаманка?

— Замолчи, — прошипела женщина, — ты ничего не знаешь!

— Так может, поделишься с нами? Или так и будешь рассказывать страшные сказки?! — Разговор явно переходил на повышенные тона.

— Мы больше не слышим духов, — робко вмешался один из шаманов.

— Как это — не слышите? — переспросил старейшина.

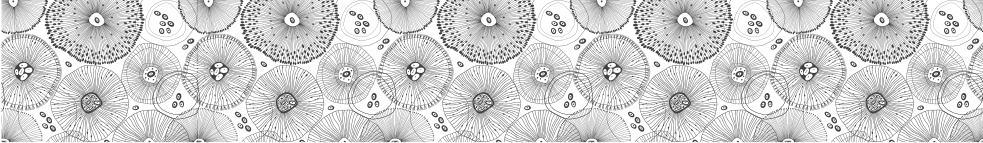
— Они замолчали сегодня на закате. Для нас всех.

Услышав это, маленький Тама, прятаящийся под окном, невольно ахнул. Мальчик тут же зажал рот ладонью, но в хижине уже послышались то-ропливые шаги.

— Кто здесь?! — только и успел услышать Тама, прежде чем бросился прочь в темноту ночи.

Время летело, и дни жителей Коа'Коа всё больше стали походить на ночной кошмар. Через пару дней после случая с загадочной сетью почти поспевший урожай начал стремительно увядать. Травы и деревья, плоды и цветы иссыхали на глазах, словно кто-то вытягивал из них жизненные соки. Пытаясь понять, в чём дело, люди надрезали стволы деревьев, рассыпали из мешков семена, рассматривая одно за другим в поисках ответа, но ничего не находили. Ни насекомых, ни следов гниения или заражения — ничего. Лишь одно они не могли не замечать: земля становилась холодной.

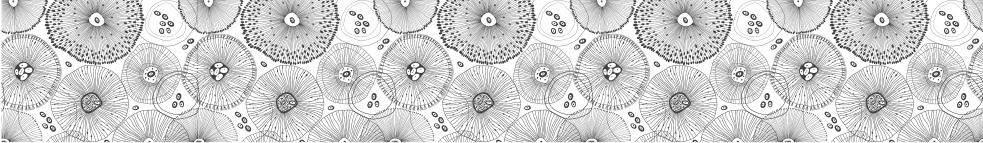

Однажды утром Тама пошел к ручью набрать воды. Несмотря на невзгоды, постигшие деревню, и мою пропажу, сегодня у мальчика было хорошее настроение. В конце концов, солнце светило, песни пелись, а рыжеволосая подруга Амка снова пригласила его поиграть вместе днём. Так что он поправил лежащее на плече коромысло и, бодро шагая, направился к ручью. Осторожно балансируя на скользких камнях, мальчик спустился к воде и опустил вёдра на землю. Его взгляд скользнул вдоль ручья, и вдруг Тама замер как вкопанный. Поначалу он не обратил внимания, как непривычно тихо было вокруг. А теперь мальчик смотрел на тонкую мутно-белую плёнку, которая сковала когда-то быстрый и шумный ручей.

— Что это... — прошептал Тама и, опустившись на колени, с замиранием сердца едва коснулся холодной поверхности, тут же отдёргнув руку. Холод, который он ощутил, не был похож ни на что из знакомого ему: ни на океанское течение, ни на камни, остывающие в лунном свете после жаркого дня.

Забыв про коромысло и вёдра, Тама вскочил и бросился в деревню.

Выбежав на площадь, он увидел свою мать, Амку, двух рыбаков и нескольких старейшин.

— Мама... Там... Ручей... — попытался объяснить Тама, с трудом переводя дыхание, но не успел договорить. Амка подошла к нему, взяла за руку и, заметив его недоумевающий взгляд, указала вверх. Мальчик поднял глаза и увидел, что когда-то голубое небо теперь приобрело серый оттенок и сыплет на землю белые пушистые хлопья. Одна из снежинок опустилась на нос мальчику, заставив его вздрогнуть. Люди на площади замерли, не зная, как реагировать на новое для них явление. Снег падал на их волосы и плечи и постепенно укрывал землю и крыши домов.

— Ух ты! — неожиданно вскрикнула Амка и вскинула руки вверх. Девочка подпрыгнула и звонко рассмеялась. — Как здорово!

Она наклонилась к земле и, набрав в ладони немного лёгкого как пух снега, осыпала им ноги Тамы.

— Эй! — недовольно вскрикнул он и бросился догонять Амку, уже мчавшуюся прочь, оставляя следы босых ног на холодной земле, укрытой белым пологом. — Сейчас я тебе покажу!

— Мои слова сбылись. Грядёт что-то ужасное, — тихо проговорила шаманка Айхи, сложив руки на груди и глядя перед собой.

— Не преувеличивай, — ответил ей один из старейшин, — ничего страшного ещё не случи-